

УРОКИ СОВРЕМЕННОЙ КОСМООПЕРЫ

Веприцкая Л.Д.
г. Самара, Россия

Данная статья посвящена этическому потенциалу космооперы. В ней рассмотрены основные поджанры научной фантастики, а именно: hard Sci-Fi (твердая фантастика), социальная фантастика, темпоральная фантастика и космическая опера. Для каждого из жанров указаны их особенности и некоторые наиболее характерные авторы, работающие в жанре. Были выделены основные космооперы, представлены основные вехи ее развития, названы некоторые произведения, относящиеся к ней. В заключении определен этический потенциал космооперы и выявлены уроки, которые может получить читатель.

Ключевые слова: поджанры научной фантастики, космическая опера, франшиза, этический потенциал, Иное и инаковость.

*Космос — последний рубеж. Это путешествие
звездолёта «Энтерпрайз». Его новая пятилетняя
миссия: исследовать странные новые миры, искать
новые формы жизни и новые цивилизации. Смело идти
туда, где не ступала нога человека.*

Звёздный путь

Человеку свойственно мечтать, с надеждой смотреть в будущее и думать, что же будет там, за горизонтом известных ему возможностей. Именно поэтому пользуется такой популярностью научная фантастика, которая позволяет хотя бы ненадолго заглянуть в хрустальный шар и пофантазировать о том, что будет дальше, каким будет общество, каким буду я сам в окружении еще не изобретенных машин и приспособлений.

Существует огромное множество поджанров научной фантастики, рассмотрим самые распространенные из них.

Во-первых, это самый, если можно так выразиться, консервативный вид НФ — **«твердая научная фантастика» ((hard SF)**. В произведениях подобного рода мы видим детальные описания механизмов, все события самым тщательным образом обоснованы, в них нет ничего случайного. Данный термин был введен П.Ш. Миллером в 1957 году, наиболее часто сам термин используется для противопоставления «мягкой» фантастике, написанной более легким языком, для более широкого круга читателей. Именно в жанре твердой научной фантастики писали свои работы А. Азимов, А. Кларк и Ст. Лем.

Совершенно отдельное место в мировом искусстве занимает **социальная фантастика**. Так как наибольший интерес для автора и читателя представляют крайности, до которых способно дойти на своем эволюционном пути человечество, социально-фантастические произведения чаще всего представляют собой утопии или антиутопии. Социально-фантастические произведения писали И. Ефремов, братья Стругацкие, Рэй Брэдбери и многие другие.

Наконец, в современной литературе представлено множество произведений, сюжет которых в основном сосредоточен вокруг путешествия во времени. Их часто относят к жанровой области **хронофантастики (или темпоральной фантастики)**. Путешествие во времени как способ повествования (первоначально через создание сновидческой образности, а еще шире и онейросферы) присутствует в литературе очень давно, однако уникальным произведением, показавшим богатство этого литературного метода, стала «Машина времени» Г. Уэллса.

Писатели, работающие в перечисленных выше жанрах и жанровых разновидностях, продуктивно используют различные творческие стратегии. К их числу отнесем, прежде всего, три ключевые художнические установки.

Во-первых, **показ фантастического как небывалого**. И повествователь, и персонажи произведения, выполненного в таком формате, воспринимают происходящее в качестве действительно чрезвычайного, из ряда вон выходящего события. В их восприятии отображенных ситуаций всегда будет присутствовать элемент гипертрофированного удивления. Это состояние, разумеется, разделяем и мы, читатели.

Во-вторых, писатель может изображать **фантастическое как повседневное**, будничное. Повествователь и персонажи тут лишены удивления, они внутри привычного для них мира. Удивляться остается только одним читателям.

В-третьих, порой автор, кардинально изменяя «точку зрения», избирая парадоксальный повествовательный ракурс, изображает нашу **современную обыденность как фантастическое**. Такое возможно при введении в повествование персонажа из другого исторического времени. Для этого персонажа все блага современной цивилизации не что иное, как элементы граничащей с чудом фантастической реальности.

Одним из наиболее популярных сейчас поджанров фантастики наряду с социальной фантастикой является **космическая опера** или **космоопера**.

Данный термин был введен в 1941 году американским писателем и литературным критиком Уилсоном Такером. Он предложил называть так довольно быстро набравшую в ту пору популярность «примитивную»

космическую фантастику, противопоставив ее уже существующей твердой и социальной фантастике. Термин родился у него по аналогии с уже существовавшими тогда названиями «мыльная опера» (так называли бесконечные сериалы про любовь, спонсируемые производителями моющих средств) и «лошадиная опера» (как называли тогда вестерны с выраженными любовными линиями). Как легко догадаться, первоначально этот термин использовался в ироническом ключе, даже с некоторым презрением. Однако, как покажет будущее, этот жанр ждало куда более приятное будущее, чем у упомянутых выше «опер».

Что же характерно для произведений этого поджанра? Действие происходит в космосе или на других планетах, в весьма условном антураже. В основном сюжет развивается на фоне конфликта, участники которого (по меньшей мере, с одной стороны) пользуются невероятно развитыми, но чаще всего необъяснимыми и совершенно нереалистичными технологиями. В этих произведениях главные герои вбирают в себя все лучшее, что только можно приписать человеку, а любые минусы лишь подчеркивают общий «героизм» персонажа. Одним из главных отличий космооперы от «твердой» научной фантастики является решительный отказ от научности происходящего, в подобных произведениях редко встречается реалистичное объяснение используемым технологиям. ***Необъяснимое так и остается необъясненным.*** Да это и неважно, потому что на первый план выходит яркость приключений и решительность главных героев. И именно это роднит «космическую оперу» с оперой сценической, ***декорации в которой весьма условны, зато эмоции и чувства представляют собой основной интерес*** для зрителя.

К образцам космооперы можно отнести романы Эдмонда Гамильтона, произведения С. Лукьяненко «Принцесса стоит смерти» и «Звёзды – холодные игрушки», многие книги К. Булычева, игры Mass Effect и EVE-online, фильмы «Пятый элемент» и «Валериан и город тысячи планет» и, конечно, франшизы «Звездные войны» и «Звездный путь».

Напомним, что ***медиафраншиза*** (или, как её еще иногда называют, – медиафранчайз) – это линейка медийной продукции, то есть книг, фильмов, передач, компьютерных игр и так далее. Вся эта продукция должна быть объединена общим персонажем, мирами и торговой маркой. Обычно она состоит из оригинального произведения и ее производных. Чаще всего франшизы возникают, когда продукт переходит из одной медиаформы в другую – например, книга получает экранизацию и серию дополнительных компьютерных игр (как было с «Гарри Поттером») или, напротив, сериалы

получают идейное продолжение в виде фильмов, книг и игр (так случилось с сериалом «Звездный путь»).

Упомянутые выше франшизы во многом *изменили отношение* к космоопере в целом. Если раньше само название использовалось в более ироническом, снисходительном ключе, то после выхода в 1977 году первого фильма из серии «Звездных войн» начался новый этап развития жанра. Некоторые авторы «серьезной» фантастики, например, Урсула ле Гуин, стали применять в своих работах приемы, апробированные именно в космоопере, да и сам термин постепенно потерял негативную окраску, хотя, конечно, так и не стал по-настоящему массовым жанром, оставшись категорией фильмов и книг «на любителя».

Интересно, что, как показывает проведенный среди подростков опрос, вопрос «Что такое научная фантастика? Какие фильмы или книги относятся к этому жанру?» вызывает у них ассоциации, в первую очередь, именно с космооперой («Звездные войны», «Аватар»).

Показателен и тот факт, что лауреатами премии «Хьюго» неоднократно становились именно авторы, работающие в жанре космооперы.

Так что же привлекает читателя или зрителя в этом жанре? Есть ли у космооперы *этический потенциал*? Что космоопера дает в этом плане молодому читателю и зрителю?

В первую очередь, космоопера учит оставаться собой в любой ситуации, надеяться на себя и своих друзей, свою команду. Она учит смелости и решительности, а значит, помогает найти в себе того самого архетипического «Героя», существующего в знаковом поле культуры. По большому счету, все произведения этого жанра обращаются к герою внутри потребителя, напоминая ему, что смелость – это не когда ты не испытываешь страха, а когда смело смотришь ему в глаза. Они напоминают, что иногда то решение, которое не поддерживает никто, – единственно верное. А так как в любой космоопере есть целые команды, хоть сюжет в основном (чаще всего) и фокусируется только на Капитане, читатель может выбрать персонажа – ролевую модель под себя, что обеспечивает более простую самоидентификацию с «Героем», подходящим именно ему.

Одновременно, один из важнейших уроков, которые можно вынести из чтения космооперы, – это неизменная вера в лучший исход, оптимизм как способ сохранения этого самого героического «я». Как бы ни было плохо, всегда найдется выход. Даже если этот выход не приводит к желаемым результатам, он открывает дорогу новым приключениям. Интересно, что даже самые пессимистичные персонажи в минуту смертельной опасности не теряют присутствия духа, зачастую мрачноватыми шутками и прогнозами

поднимая дух всей команде (вспомним, например, доктора Маккоя из уже упомянутой франшизы «Звёздный путь»).

Помимо этого, космоопера – один из жанров, где ярко представлена **проблема «инаковости»**. Зачастую авторы используют перенос сюжета в космос, чтобы метафорически показать проблемы, терзающие современные им социумы. В своих путешествиях персонажи космооперы встречаются представителей разных, зачастую враждебных рас, попадают в совершенно иные миры, живущие по своим законам, непохожим на земные. Их поведение учит читателя (или зрителя), как вести себя при столкновении с чужими культурами и непривычными обычаями. По мере того, как у потребителя расширяются представления о возможном, увеличивается и его возможность принятия и понимания нового. Учитывая, с какой скоростью происходит сейчас глобализация, это очень важный урок. ***Урок подлинной, а не мнимой толерантности.***

И наконец, одной из важнейших идей, красной нитью проходящей через большинство работ этого жанра, как и научной фантастики в целом, является напоминание о том, что мы в каждый момент своего бытия строим не только персональное будущее, но и будущее всего мира. А значит, все решения нужно принимать с величайшей ***ответственностью*** и осторожностью.

Таким образом, можно сделать вывод, что, так как космическая опера учит читателя работе в команде, оптимизму и осторожности, чтение литературы данного жанра полезно для лучшей интеграции подростка или молодого человека (а именно они чаще всего и являются читателями) в общество.

Литература

1. Hard Science Fiction [Электронный ресурс]//Цитаты из научной фантастики. Science Fiction Citations [сайт]. URL: <http://www.jessesword.com/sf/view/1674> (дата обращения 11.03.2018).
2. Space opera [Электронный ресурс]//Энциклопедия научной фантастики. The encyclopedia of Science Fiction [сайт]. URL: http://www.sf-encyclopedia.com/entry/space_opera (дата обращения 11.03.2018).
3. Булычев К. Подземелье ведьм. М.: Локид, 1996. 490 с.
4. Лукьяненко С.В. Звезды – холодные игрушки. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 384 с.
5. Лукьяненко С.В. Лорд с планеты Земля. М.: АСТ, Астрель, 2001. С. 9–196.